

~ Таддиус ~

Последние тлеющие оранжевые угли догорающего костра горели под почерневшими поленьями, когда послеполуденное солнце проглядывало сквозь густой полог леса. Ветер принес холод, указывающий на смену сезона, и листья даже начали приобретать характерный желтый и оранжевый оттенок осени.

Вот почему я сидел здесь вокруг слабо тлеющих углей, где мы разбили лагерь прошлой ночью. Удивительно, но мы не собрали вещи, чтобы продолжить наше путешествие в то утро. Вместо этого утром я наблюдал, как несколько групп "охотников" вышли в густой лес за нашим лагерем с железными кандалами наготове для своей добычи. Прошлый опыт подсказывал мне, что они вернутся вечером с захваченным и окровавленным зверьком на цепи.

Мы прошли гораздо дальше на север, чем когда-либо могла пройти любая экспедиция. Я подозревал, что работорговцы ищут еще эльфов Муэрре, вроде той девушки в повозке, иначе мы не забрались бы так далеко на север, в неизведанные края.

С этой целью они, очевидно, потратили целый день на поиски новых людей для порабощения.

Испытывая отвращение от этой мысли, я плюнул в суглинистую почву у своих ног. Девушка, единственный человек, сидевший у этого костра, посмотрела в мою сторону со своим обычным настороженным выражением лица. Ее белые одежды ясно указывали на ее положение как члена отряда Аксельских кровожадных жрецов, и огромный двуручный меч, вложенный в ножны за спиной, дополнительно говорил об этом.

Нормальный человек не смог бы даже носить что-то вроде этого меча, не говоря уже о том, чтобы размахивать им. Однако эти жрецы крови происходят из страны и религии, где пролитие крови является формой молитвы, а поле битвы - их алтарем. Вот почему они носят эти белые одежды - это холст, с помощью которого они могут с гордостью демонстрировать пролитую кровь. Как они сохраняют их такими совершенно белыми, несмотря на этот факт, я понятия не имею.

Страна Акрела тренирует своих детей, как мальчиков, так и девочек, через жестокую и мучительную военную подготовку, чтобы заполнить ряды своей воинской культуры. Это не неслыханно для них, чтобы присоединиться к бандитским лагерям или стать наемниками по найму, когда они ищут место, чтобы пролить кровь и умереть во имя своей веры.

Средства их применения ... сложны и по своей природе насильственны. Я знаю об этих вещах только потому, что воспитан как наследник благородного дома. Меня до сих пор удивляет, как предводитель этого каравана рабов смог завоевать компанию этих кровожадных жрецов.

Я не возражал против этих религиозных людей. Они были хорошо воспитаны, и некоторые из их людей были удивительно хорошими собеседниками. Эта девушка, в частности, Райя,

часто обменивалась со мной историями, когда мы шли с караваном. Я бы счел ее дружеским знакомым, если не откровенным другом. Ее компания была намного предпочтительнее работоторговцев, составлявших здесь основную массу рабочей силы.

Как и остальные жрецы крови в ее компании, Рийя держалась совершенно прямо. Ее мантия, подпоясанная в середине простым шнуром вокруг талии, чтобы ткань не двигалась во время боя, свободно обернулась вокруг удивительно гибкого и стройного тела, учитывая явную силу, которой она может похвастаться, чтобы владеть таким большим мечом.

- Таддиус. - Она говорила тоном хорошо дисциплинированного солдата. Ее глаза метнулись к моей правой руке. - Покажи мне свой контракт на ману.

Я удивленно моргнул, прежде чем протянуть ей правую руку для осмотра. Линии, составлявшие мой обязательный контракт маны, слабо светились синим на тыльной стороне моей правой руки и части запястья. Она издала мягкое, задумчивое "Хм", изучая магически связывающий контракт.

- Когда заканчивается твой контракт? - Она подняла на меня тяжелый взгляд.

- Когда работа закончится. - Ответил я. Она нахмурила брови в раздумье, когда размышляла над темой. Она вдруг ещё больше нахмурилась и открыла рот, чтобы заговорить, но остановилась, когда ее взгляд встретился с моим. - Она говорила осторожно, с серьезностью в голосе.

- А когда работа закончится? - Райя подняла бровь, глядя на меня.

Я хотел ответить, сказать, что это будет, когда мы вернемся в мир людей, но остановил себя. Я предполагал, что так и будет, что я смогу уехать, как только караван работоторговцев вернется в человеческий город, но формулировка контракта не была точной.

Капелька пота стекала по моему лбу, несмотря на затяжной холод, висевший в воздухе.

Формулировка была двусмысленной относительно того, когда я покину службу этих работоторговцев. 'Когда работа будет закончена', вполне может быть до тех пор, когда им, наконец, не понадобится охрана, чтобы следить за их караваном, а не когда мы вернемся в город. По словам работоторговцев, с которыми я разговаривал, этот караван шел уже много лет.

Осознание пришло медленно, пока я не почувствовал, что меня тошнит. Обычно жесткие глаза Райи вспыхнули сочувствием, когда она посмотрела на мое потемневшее лицо.

Я с растущим ужасом уставился на светящиеся синие магические линии, обрамляющие мое запястье. Этот контракт - не столько временное бремя, сколько пожизненные оковы. Они могут держать меня здесь столько, сколько будет идти караван, и тащить за собой столько,

сколько им захочется. Навсегда.

Я буду охранять этих грязных работорговцев от опасности всю оставшуюся жизнь, такой же раб, как и люди, закованные в цепи, которых я перевозил.

- По крайней мере ты можешь умереть с мечом в руке.-Райя нахмурилась, когда она пробовала утешить меня. Конечно, только Акреланец счел бы перспективу насильственной смерти утешительной мыслью.

Хотя, возможно, она была права. Возможно, смерть была моим единственным выходом. Это было гораздо предпочтительнее такого порабощения.

Даже если все работорговцы вымрут, это не гарантирует мне свободу. Этот сценарий может просто оставить меня стоять на страже разрушенных останков разрушенного каравана, пока я не умру от голода.

Все эти последние несколько месяцев я думал о том, куда пойду после окончания этой работы с работорговцами. От меня отреклись и изгнали из моей семьи, единственного, чему я посвятил всю свою силу и преданность, и я даже не мог вернуться домой. Мне некуда было идти, и ни одной монеты на мое имя.

Вывертанный с корнем из всего, что я знаю и о чем заботюсь, и запихнутый в этот презренный караван, Мое Сердце разорвано в клочья. Я видел, как эти отвратительные мужчины тащили своих рабынь, кричащих и плачущих, в кусты, чтобы получить свой путь. Я видел, как детей и стариков убивали за то, что они были слишком медленными или слишком слабыми. Бессмысленный садизм и страх - вот что действительно заставляет эти колеса вращаться, и я никогда не избежал бы этого. Возможно, смерть действительно была моим лучшим вариантом.

Быстрый удар ногой выводит меня из задумчивости, и я поворачиваюсь, чтобы увидеть грязное лицо рабовладельца, хмуро смотрящего на меня сверху вниз.

- Твоя очередь идти на патрулирование, Тэд, тогда иди и проваливай, ладно?"

Мой контракт мань ярко вспыхнул на моем запястье, и моя рука задрожала на мгновение, прежде чем я встал со своего места. Вид моего удрученного лица, казалось, доставил рабовладельцу какое-то извращенное удовольствие, и он сверкнул на меня несколько беззубой улыбкой.

А что если...

Я посмотрел на свою правую руку, на синие линии, составляющие мой контракт мань. Я еще не был готов сдаться. Подойдя к опушке леса, чтобы начать патрулирование, я собрал в

кулак всю свою волю к жизни и повернулся к Рейе. Едва заметная улыбка пересекла ее губы, когда наши глаза встретились, и она слегка кивнула.

Что, если я отрежу эту руку?

~ Наоми~

Этот мешок с костями был не тяжелым, просто неудобным для переноски. Я думала просто тащить его за собой, когда возвращалась в Энзирус, но это могло повредить старые кости на неровной местности. Я не хотела проявлять неуважение к останкам моего наставника, поэтому я застряла, неся неуклюжий сверток в своих коротких розовых руках саламандры.

С тех пор, как я покинула хижину прошло чуть больше полутора часов и я увидела тонкую полоску дыма, предположительно от костра. Сначала я подумала, что девочки, должно быть, устроили пожар дома, но это было не в направлении Энзируса. Я все еще была в нескольких часах езды от дома, и эти девушки не осмелились бы уйти так далеко без моего разрешения.

Если это был не один из моих детей, то кто же? Я не могла сдержать любопытства и медленно поползла через подлесок к источнику дыма. Я жалела, что была едва ли не самым заметным человеком на свете, когда сухие листья хрустели у меня под ногами, даже когда я пыталась ходить на цыпочках. Если бы здесь действительно кто-то был, они, без сомнения, услышали бы меня за милю.

Я осторожно прислонила мешок с костями Таддиуса к стволу особенно высокого дерева, магический прыжок позволило бы мне подняться на вершину этого дерева с помощью только одного прыжка, но у меня все еще не было такого большого контроля над моей новой способностью, поэтому я вместо этого использовала серию обычных хвостовых прыжков. Балансируя на толстом суку рядом с верхушкой дерева, я смахнула листья, чтобы лучше видеть поляну, с которой поднимался дым.

Люди. На первый взгляд там было почти сто человек, и большинство из них собрались вокруг этих больших фургонов, возглавляемых каким-то большим вычным животным. Наклонившись вперед на ветке, на которой я сидела, я попыталась получше рассмотреть караван.

Мое возбуждение полностью прекратилось, когда я увидела цепи и кандалы. В самый первый раз я встречаю людей здесь, в пустыне, и они работоторговцы.

Рабы составляли большинство людей в караване. Большинство из них выглядели в основном людьми, за исключением некоторых звериных черт, таких как уши, хвосты или чешуя. Кроме того, здесь была пара двуногих монстров, сидевших в цепях вместе с другими рабами. Так же там были дети.

Я в отчаянии стиснула зубы. Я знала, что если найду кого-нибудь так далеко в глуши, то

это, скорее всего, будут опасные искатели приключений или исследователи, но я никогда бы не подумала, что наткнусь на работарговцев. К счастью, они все еще не были достаточно близко к Энзирусу, чтобы представлять угрозу для моей семьи или моего дома. У меня было время, чтобы понять, что я хочу сделать, если вообще что-нибудь.

А пока я вернусь домой и не позволю трем девочкам бродить по лесу. Мне еще предстояло похоронить останки Таддиуса, и я хотела поскорее закончить эту работу, чтобы решить, что делать с этими работарговцами.

Я ловко прыгнула на землю и повернулась, чтобы собрать мешок с костями Таддиуса, когда услышала шорох листьев позади себя. Сквозь кусты шагнул слегка бородатый мужчина, одетый в кожаные доспехи, с мечом, свисающим с бедра. Он смотрел на меня голубыми глазами и держался отчужденно, сутуло. Он отвел взгляд от сумки, за которой я тянулась, и глубоко нахмурился. Его лицо исказила гримаса, а правая рука, слабо светящаяся синими линиями, прочертившими узор на запястье, слегка задрожала.

Он положил правую руку на рукоять меча, висевшего у него на бедре. Звук меча, покидающего ножны, наполнил тишину, когда он встретил мой взгляд с сожалением.

- П-подожди. - Я говорила по-Эльсиански, подняв руки в умиротворяющем жесте. Его глаза на мгновение расширились от удивления, а потом сменились жалостью.

- Мне очень жаль. - Его поза изменилась всего на долю секунды, прежде чем он бросился вперед. Он сократил расстояние между нами с нечеловеческой скоростью, и я едва успела проследить за движением его меча, когда он приблизился к моей шее.

Мгновенная реакция с моим хвостом была единственной вещью, которая удержала меч от погружения в мою шею. Хвостовой прыжок сумел превратить смертельную рану в тяжелую, когда лезвие пронзило и разорвало мой бок, прорезав глубокую рану в моей плоти. Я вскрикнула, когда из раны хлынула красная кровь, окрасив лесную подстилку в темно-красный цвет. Мне удалось приземлиться на ноги только для того, чтобы увидеть, что этот человек уже напал на меня во второй раз. Мне едва удалось увернуться от клинка движением, которое было бы невозможно без этого исключительно гибкого тела. Человек уже готовился к третьей атаке, скользя свои замахи плавными движениями, направляя клинок в воздух с неестественной скоростью.

Я спрятала свой волшебный посох в сумку, чтобы пронести останки Таддиуса через лес. Без него у меня не было бы воды, чтобы колдовать.

Я перепрыгнула через его горизонтальный взмах, приземлившись в нескольких футах от человека, когда новая рана открылась по всей длине моего хвоста. Боль не доходила до меня сквозь адреналин, хлеставший по венам.

У меня не было времени взять посох. Я не пробовала этого раньше, но я была в отчаянии. Этот человек действительно собирался убить меня. Я проследила узор маны внутри моей

сумки, найдя знакомую форму моего посоха в объединенном межпространственном пространстве хранения.

Хвостовой прыжок выкупил меня у этого человека, но момент отсрочки уже подходил к концу. Он снова был почти рядом со мной с этим сверкающим клинком, когда я скармливала ману посоху в моей сумке.

Это сработало, и заколдованная вода появилась в моей сумке. Я выдернула воду из сумки и тут же превратила ее в плотный, но грубо отлитый водяной клинок. Лезвие ударило его в бок, пробив кожаную броню. Лезвие рассекло часть его кожи, но не причинило существенного вреда.

Мечник немедленно прекратил атаку, его клинок был всего в нескольких дюймах, и отскочил назад. У него было потрясенное выражение лица, и он положил обе руки на рукоять своего меча. Если раньше его поза была расслабленной, то теперь он был воплощением осторожности.

В последний момент, прямо перед тем, как лезвие воды вонзилось в него, я нащупала атаку и отвела ее в не смертельную область, нанеся лишь поверхностные раны. Мысль о том, что я могу убить этого человека, так сильно нервировала меня, что я нащупала свою магию. Одно дело убить животное в целях самозащиты, но это был человек. Мысль о том, что кто-то умрет от моих собственных действий, вызывала у меня отвращение.

Я могу только надеяться, что не упустила свой единственный шанс на выживание.

-Маг...? Волшебник живой изгороди? Нет, ты настоящий маг.- Его голос был знакомым, но у меня не было времени рассмотреть его, когда я направила Ману в свою сумку и вытащила полученную воду. Исцеляющая магия зашивала мои раны, пока я наблюдала за человеком, который расхаживал взад и вперед на некотором расстоянии от меня.

Прошло всего несколько секунд с начала битвы, а я уже потеряла больше половины своего здоровья. Я глубоко, с хрипом втянула в себя воздух, недолгое напряжение уже истощило меня. Человек напротив меня не выказывал такой усталости, и рана в боку его, похоже, не беспокоила.

Когда мои раны затянулись, я посмотрела ему в глаза. Он был гораздо более искусным бойцом, чем я, но это ничего не меняло. Мне была ненавистна мысль о том, что мне, возможно, придется убить этого человека, чтобы выжить, но я закалила свои нервы. Я бы не колебалась защищаться. По мере того, как менялся мой мысленный образ, шар воды превращался в Водяное лезвие, готовое в любой момент выплеснуться наружу.

Мужчина, казалось, немного расслабился после отступления, хотя все еще крепко сжимал меч на боку. Синие линии ярко светились на его запястье, посылая Дрожь через его руку. Его глаза не отрывались от моих, полные уже не жалости, а осторожности бывалого бойца. Он нахмурился еще сильнее, наблюдая, как я превращаю воду в лезвие.

-Не думай, что я не заметил, как ты оттягиваешь свой удар этой магической атакой. Я твой враг. Защищай себя.- Голос этого человека действительно показался мне знакомым. Его рука дрожала на боку, синие отметины горели белым огнем, когда линии пара шипели от образования маны. Он поморщился от боли и приготовился к атаке. Мужчина снова заговорил сквозь стиснутые зубы:-Почему твое лицо ящерицы так легко читается?

Мои глаза расширились от осознания того, что Таддиус бросился вперед, его клинок прочертил дугу в воздухе. В долю секунды приняв решение, я превратила свой водяной клинок в шар из воды и ударила в него хвостом. Ударная волна от моей магической хвостовой атаки ударила Таддиуса, окатив его водой и отбросив на несколько футов назад, но не причинив никакого реального ущерба.

Я быстро сформировала мысленный образ, используя воду, покрывающую его тело с мыслью, что я могла бы остановить его движение с помощью магии воды. Таддиус слегка дернулся вперед и бросил на меня потрясенный взгляд, прежде чем снова броситься на меня, гораздо медленнее, чем прежде. Это сработало, но только уменьшило его скорость, а не полностью обездвигило. Сила Таддиуса была такова, что он мог просто пересилить то, на что я была способна с помощью магии. Мне потребовалось почти все мое внимание, чтобы поддерживать эффект, но уклонение от его атак было более реалистичным, чем раньше, когда я едва могла следить за его движениями.

Я задыхалась от хриплого, измученного дыхания, когда я ныряла и уворачивалась от меча Таддиуса, всегда только на волосок от того, чтобы быть разрезанной на части. Это был Таддиус. Его голос был таким же, только моложе. Он даже упрекнул меня за то, что я отвела этот водяной клинок от смертельного удара, используя тот же тон голоса, что и магическая книга.

Я нырнула под руку Таддиуса, когда его меч пролетел над головой. Я наблюдала, как его слабо светящаяся правая рука прошла мимо. Дрожь в его руке исчезла, пока он боролся.

Это сражение создало у меня впечатление, что Таддиус не хочет со мной драться. Первое, что он сказал, было извинение. Он дал мне время восстановить силы после того, как я избавила его от смертельного удара моей магии, и я могла сказать, как сильно это светящееся голубое образование причинило ему боль, просто наблюдая за его реакцией. Его заставляли сражаться.

Я нырнула под горизонтальный удар и нанесла удар хвостом, отбросив Таддиуса на несколько футов назад. Мешок с костями привлек мое внимание. Это были останки путешественника во времени Таддиуса.

У скелета отсутствовала правая рука, отрезанная наполовину через предплечье. Неужели именно так будущая Наоми решила эту проблему? Неужели она освободила Таддиуса от какой-то магии, отрубив ему руку?

Таддеус - правша-фехтовальщик замечательного мастерства. Если бы он потерял эту руку,

ему было бы разумно сосредоточить все свое внимание на магии.

Неужели именно так великая королева, о которой рассказывала Волшебная книга, заслужила его уважение и восхищение? Освободив его от этого магического рабства?

Таддиус рванулся вперед, рубя меня мечом, быстро сокращая расстояние, несмотря на мои попытки замедлить его. Не обращая внимания на пульсирующую головную боль, которая всегда появлялась, я создала второй мысленный образ, сформировав водяной клинок. Я выровняла лезвие с его запястьем и усилила свой замедляющий эффект на Таддиуса.

Время словно замедлилось до ползучести, когда я подняла над головой водяной клинок. Меч таддиуса лениво рассекал воздух, а из горящих белых линий на его руке вырывался пар.

Вот что сделала великая королева Адриа, чтобы освободить своего самого верного слугу в этом заброшенном будущем. Будущее, в котором эта версия меня умерла. Судя по тому, как ее описывала Волшебная книга, она была поистине невероятной, великодушной правительницей.

Но это было все равно, что слушать истории о ком-то другом, о ком-то гораздо более великом, чем я. Было ли этого достаточно, чтобы пойти по ее стопам? Идти тем же путем, что и она, и заново создавать ту же самую империю? Отрубить руку моему другу, лишить его способности владеть мечом, чтобы запечатать это будущее в камне?

Глаза Таддиуса умоляли меня отрезать его руку. Пар шипел от магической формации на его запястье, когда он пытался выиграть мне время, перед тем как атаковать своим клинком.

Откуда взялось это сомнение?

Нет. Нет, этого недостаточно, так я последую за мертвой Королевой в могилу. Мой наставник отдал свою жизнь, чтобы у меня был шанс выжить. Я бы не стала так растрачивать его жертву. Нет, этого было недостаточно, чтобы подражать той потерянной во времени Королеве.

Я должна была превзойти ее.

Глаза Таддиуса расширились, когда я рассеяла водяной клинок и еще больше усилила замедляющий эффект на его теле. Я прыгнула вперед, сокращая расстояние между нами как можно быстрее, прежде чем он успел отреагировать. Я врезалась в мужчину плечом, заставив его врезаться в дерево. Я обернула свой хвост вокруг его правой руки так сильно, как только могла, пока он боролся и бился против меня.

Я закрыла глаза и открыла свой разум для ощущения маны, сосредоточившись на руке, которую я крепко обмотала хвостом. Чары, составлявшие надпись на руке Таддиуса, светились маной более плотной, чем все, что я видела до сих пор. На мгновение я забеспокоилась, что это

может быть выше моих скромных способностей, но я проглотила свои сомнения. Отметины были удивительно похожи на то, как работала резьба на теле, но с некоторыми существенными различиями. Главным образом, плотность маны, упакованной в линии.

Любая надежда на деконструкцию заклинания улетучилась, когда я поняла, насколько сложным было формирование маны. У меня оставался еще один вариант, но это было опрометчиво. Я могла бы попытаться перезарядить заклинание, скормив ему избыток маны. Даже с помощью резьбы и стандартной магии это приводило к различным результатам. Иногда магия рассеивалась безвредно, когда она переступала порог, а иногда она рассеивалась ... ну, взрывчато.

Уже приняв решение, я подтолкнула Ману от своего хвоста к синим линиям на запястье Таддиуса. Он отбросил чужую Ману, отталкиваясь каким-то защитным механизмом, который сопротивлялся моему входу. Я проследила мысленный образ вдоль линий, как будто я выполняла резьбу и начала проталкивать Ману. Он все еще сопротивлялся, но защита, наконец, сломалась, и мана начала врываться в чары. Это было бы невозможно, если бы я не научилась использовать формации маны при создании резьбы.

К моему удивлению, я почувствовала, что дополнительная сила заклинания от направления маны через мой хвост активизируется, усиливая эффективность моей грубой силы в попытке разочарования.

Таддиус метнулся ко мне, когда чары вспыхнули, как клеймо железа. На этот раз я тоже почувствовала боль, и раскаленное добела заклинание мучительно обожгло мою кожу, когда пар вырвался из моего хвоста. Я напряглась и прикусила язык от сильной боли, пытаюсь удержать поток маны, льющийся в надпись. Вкус крови наполнил мой рот.

Черные дефекты появились на быстро темнеющих синих линиях, увеличиваясь по мере того, как я закачивала в них Ману. К этому времени мой запас маны уже почти истощился, и я выпустила замедляющий эффект на Таддиуса. Каждая последняя капля маны будет на счету. Я влила остатки своей маны в формацию и рухнула на землю от полного изнеможения.

Фаддей тяжело опустился на землю, прислонившись спиной к дереву, и с болью уставился на тыльную сторону своей правой руки. Черные линии заменили синие, которые первоначально занимали контракт маны. Я больше не чувствовала магии от сожженных чар, и его рука больше бесконтрольно не дрожала. Он бросил свой меч в сторону, больше не вынужденный держать его против меня.

Он все еще сидел там, уставившись на тыльную сторону своей ладони с непроницаемым выражением лица, когда я снова смогла пошевелиться и подняться с того места, где рухнула в грязь и листья. Таддиус тихо сидел, прислонившись к дереву, пока я направляла исцеляющую магию в оставшиеся раны, прежде чем повернуться к нему.

- Тебе больно?- Я нарушила молчание. Некоторое время он продолжал смотреть на свою руку, потом медленно кивнул.

-Не знаю, сработает ли моя исцеляющая магия, но я попробую.- Я подошла и опустилась на колени рядом с молодым воином. На кончике моего хвоста висел маленький шарик с водой.- Дай мне свою руку.

На мгновение он заколебался, но все же протянул мне руку. Я провела по нему целебной водой, убирая черные линии и открывая серебристые шрамы, которые прослеживались вдоль линий, где было заклинание. Облегчение наполнило его лицо, когда моя исцеляющая магия прогнала боль. Так же я залечила рану на его боку, пока была там.

-Спасибо тебе.- Прошептал он, едва слышно сквозь шелест листьев на ветру, продолжая смотреть на свою руку. Он заговорил чуть громче и посмотрел на меня с того места, где лежал, прислонившись к стволу дерева. - Ты спасла меня от рабской жизни. Я никогда не смогу отплатить тебе за Твою милость.

-Но есть кое-что, что я должен сделать, и я боюсь, что скорее всего умру, пытаюсь это сделать. Фаддей встал, поднял свой меч с земли и вложил его в ножны на боку. Он сделал несколько шагов в направлении каравана работоторговцев, его рука все еще лежала на рукояти меча, прежде чем остановиться.-Я видел, как эти грязные работоторговцы убивают людей, как животных. Я не выношу такого зла.

Идти против работоторговцев означало бы, что люди наверняка погибнут. Я ненавидела самую мысль о том, чтобы причинить кому-то боль или лишить его жизни, даже если он был ужасным человеком. Зачем мне окровлять руки? Я даже не из этого мира, так какое право я имела навязывать этим людям свое чувство морали? Такое мышление было слишком удобным и корыстным. Там были дети, закованные в кандалы. Я была достаточно сильна, чтобы спасти их, но я этого не сделала, потому что у меня были моральные сомнения по поводу убийства работоторговцев?

Теперь этот мир был моим домом. Если это был тот человек, которым я должна была стать, чтобы защитить его, я без колебаний ожесточу свое сердце.

Тяжелыми шагами, хрустя сухими листьями по лесной подстилке, я подошла к Таддиусу.

Пришло время идти на войну.

Навык: прыжок развился до уровня 9.

Навык: магическая манипуляция хвостом вырос до уровня 13.

Навык: магический хвостовой прыжок вырос до уровня 9.

Навык: магическая хвостовая атака вырос до уровня 12.

Навык: Коалесценция маны вырос до 12-го уровня.

Навык: Саламантия вырос до 4 уровня.

Обнаружен навык: уклонение

Описание: ваша способность уклоняться от входящих атак ближнего боя, дальнего боя и магических атак.

Эффект: + 2% к эффекту ловкости при определении скорости и эффективности, с которой вы уклоняетесь от входящих атак за уровень навыка.

Навык: Уклонение вырос до уровня 5.

Обнаружен навык: физическое сопротивление

Описание: это представляет собой способность вашего тела противостоять физическим повреждениям, таким как резка, дробление и повреждениям колющего типа.

Эффект: -1% ко всему входящему физическому урону, полученному за уровень навыка.

Примечание: уменьшение физического урона в результате этого навыка не может превышать 90%.

Имя: Наоми Раса: Королевский Саламандеркин Уровень: 6 (89 / 94)

НР: 15 / 15   SP: 15 / 15   МР: 40 / 40

Сила: 5   Ловкость: 7   Телосложение: 5

Выносливость: 5   Интеллект: 8   Мудрость: 8

Фокус маны: фокус Саламантера (доступно 3 очка перка)

Навыки: Осмотр: Lv 11 Разведчик: Lv 8 Прыжок: Lv 9 Спринт: Lv 12 Магическая Манипуляция Хвостом: Lv 13 Магический Хвостовой прыжок: Lv 9 Магическая Хвостовая Атака: Lv 12 Сопротивление Смерти: Lv 3 Плавание: Lv 6 Резьба: Lv 10 Слияние Маны: Lv 12 Саламантия: Lv 4 Уклонение: Lv 5 Физическое Сопротивление: Lv 1

Черты Характера: Решительность

Титулы: Королева

Благодаря большим усилиям, вы подняли базовые статические значения ловкости, Конституции и интеллекта на один.

<http://tl.rulate.ru/book/28435/632262>